

—

Успешно разрешив не столь уж критический семейный кризис, маленький господин Фу был в хорошем настроении.

Теперь он наконец-то мог хорошо поесть.

Фу Цинчэнь не показывал этого на лице, но в душе он уже был очень счастлив. Он поднял палочки и собирался потянуться к стоявшему перед ним хот-поту...

«Все должны быть сыты, давайте пойдем первыми».

Госпожа Фу взяла мужа под руку и встала с улыбкой. Кстати, она очень предусмотрительно забрала палочки из руки сына: «Цинчэнь, я помню, ты говорил, что сегодня днем будут переговоры с семьей Гун. Ты, должно быть, сейчас очень нервничаешь».

«Мама и папа не будут отнимать у тебя больше времени. Просто возвращайся в компанию и хорошо подготовься».

Фу Цинчэнь, который так проголодался, что у него дрожали руки, выдавил улыбку: «...хорошо».

Перед уходом госпожа Фу не забыла забрать с собой темнокожего кузена, говорившего с ней по-тайски. Внезапно в отдельной комнате остались только три человека и стол с хот-потом.

Хорошо обученные официанты вошли один за другим, и вскоре в отдельной комнате остались только Фу Цинчэнь, Ань Ся и Цзянь Вэньлунь.

«Подождите, почему вы должны уносить стол, когда убираете?»

Официант, занятый передвижением стола, ответил на вопрос Фу Цинчэня, не поворачивая головы: «Это уникальная особенность нашего ресторана. Молодой человек, пожалуйста, посторонись. Спасибо».

Фу Цинчэнь потерял дар речи и мог только наблюдать за тем, как люди входят и выходят из кабинки, создавая много шума, в то время как он был один, одинок и холоден.

Холодное окно было холодным, ущербная луна была туманной, и большой город не мог вместить такого маленького его...

[Хахахаха! Гун Цинъю надел сегодня утром трусы задом наперед, когда выходил! Скоро ему придется представлять семью Гун на переговорах с Fu Group, и у него даже не будет возможности переодеться! Хахахаха...]

Гун Цинъю?

Это имя было знакомо.

Разве это не был тот самый влюбленный до мозга костей «главный герой», которого однажды упомянул Ань Ся!?

У Фу Цинчэня, который все еще чувствовал себя одиноким и холодным, в глазах вспыхнул яркий свет.

Он решительно встал.

«Помощник Ань, я вдруг вспомнил, что еще не все материалы готовы. Давай сейчас же вернемся в компанию!»

Ань Ся, который все еще смеялся, немного не хотел. Он наконец-то воспользовался возможностью «поймать изменщика», чтобы выйти и отдохнуть, почему он должен так скоро возвращаться к работе?

[Так утомительно работать, позвольте мне, бедному офисному рабу, уйти.]

Лицо Фу Цинчэня не изменилось: «Через некоторое время я дам тебе премию в размере 100 000».

«Хорошо, господин Фу!»

[Что тебя утомило? Это правильно, что ты устал. Комфорт — для мертвых!]

Сяо Цзянь, с ясными глазами, не понимал, почему они вдруг так увлеклись работой.

Вкалывать, так вкалывать, верно? Тогда и он будет вкалывать!

Так уж совпало, что часть содержания сегодняшних переговоров между компаниями Гун и Фу также касалась семьи Цзянь. Он тоже хотел вернуться на работу с Фу Цинчэнем.

Несколько человек спешно пришли и спешно ушли.

Выйдя из ресторана с хот-потом, Ань Ся быстро схватил Фу Цинчэня за одежду: «Вы идете не туда, сюда».

«О».

Господин Фу выглядел строго, очень естественно сменил направление и продолжил идти.

Они только что вернулись в компанию, как пришли люди из семьи Гун.

Как единственный наследник семьи Гун, Гун Цинъю много лет тщательно воспитывался. Сегодня пришло время ему показать свои навыки и проявить себя в Хайчэне.

Он возглавил свою команду переговорщиков и с героическим духом вошел в дверь компании Фу.

Краем глаза он заметил фигуру Фу Цинчэня, а рядом с ним были Цзянь Вэньлунь и какой-то незнакомый ему человек.

Семьи Фу и Гун много лет были переплетены в деловом мире и были смертельными врагами со времен своих предков.

Гун Цинъюй пришел сюда сегодня не только ради себя, но и ради славы всей семьи Гун, стоявшей за ним.

Встретив Фу Цинчэня, Гун Цинъю тут же захотел показать ему свою решимость победить на этот раз: «Фу Цинчэнь! Я пришел сюда сегодня, чтобы ты знал, что Хайчэном по-прежнему правит наша семья Гун! Больше не сопротивляйся, просто подпиши сегодняшний договор, и, возможно, я соглашусь отпустить тебя из Хайчэна целым и невредимым».

Гун Цинъю вскинул свои зализанные лаком для волос волосы, и его громкое объявление войны разнеслось по всему первому этажу вестибюля компании Фу.

Стоявшая за ним команда переговорщиков, услышав это, глубоко вздохнула и, смутившись, закрыла лица руками, не смея смотреть на него.

Ань Ся был озадачен: «Разве он не знает, что сейчас находится на территории нашей компании, и что наша компания Фу является первой стороной на этих переговорах?»

[Ты шутишь? Земля на западе города изначально принадлежала Fu Group. Именно семья Гун умоляла семью Фу сотрудничать с ними.]

[Гун Цинъю не очень умный? Ничего страшного, если ты надел трусы задом наперед, но ты и мозги задом наперед поставил?]

Какая меткая оценка.

Фу Цинчэнь посмотрел на своего помощника новыми глазами.

Именно Цзянь Вэньлунь попал в точку: «Ты идиот».

«...что ты сказал? Ваша семья Цзянь — всего лишь небольшая развлекательная компания. Цзянь Вэньлунь, какое ты имеешь право так со мной разговаривать!»

Команда семьи Гун скривилась и хотела зажать вонючий рот Гун Цинъю.

Черт возьми, перестань болтать!

Что ты имел в виду под небольшой развлекательной компанией? Самые прибыльные артисты во всей индустрии развлечений были в компании семьи Цзянь. Ты понимаешь ценность рекламы знаменитостей?

Как только Цзянь Вэньлунь скажет слово, артисты во всей индустрии развлечений не посмеют принимать рекламу от семьи Гун.

Кто тогда будет продвигать товары?

Ты большой идиот!

Цзянь Вэньлунь усмехнулся: «Просто подожди».

Изначально он просто хотел повеселиться. Но раз уж Гун Цинъю так сказал, он будет трусом, если продолжит терпеть это!

—

<http://bllate.org/book/14497/1283043>